

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Совета при Президенте Российской Федерации
по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства
по проекту федерального закона № 451019-8 «О внесении изменений
в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации»

Проект федерального закона № 451019-8 «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) рассмотрен по инициативе Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Проект внесен в Государственную Думу Брянской областной Думой и находится на стадии предварительного рассмотрения.

Проект предполагает внесение таких изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), согласно которым установление отцовства иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – иностранные граждане) в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации будет допускаться только в судебном порядке.

Как указано в пояснительной записке, Проект разработан «в целях минимизации возможности использования иностранными гражданами механизма получения миграционного статуса на основании фиктивного установления отцовства в отношении детей-граждан Российской Федерации».

Концепция Проекта не может быть поддержана по следующим основаниям.

1. Проект предполагает введение нового ограничения прав иностранных граждан, изъятие из принципа национального режима, согласно которому иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (часть 3 статьи 62 Конституции

Российской Федерации, статья 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Предлагаемое ограничение личных неимущественных прав затрагивает всех иностранных граждан, проживающих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, которые хотели бы добровольно в административном порядке установить свое отцовство в отношении российских детей.

Подобное ограничение прав родителя неизбежно влечет ограничение прав ребенка, поскольку серьезно осложняет установление юридических отношений с отцом, а также нарушает право ребенка на идентичность (статья 7 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.).

Очевидно, что введение ограничений, особенно в такой чувствительной сфере, как регулирование отношений между родителями и детьми, требует глубокого и всестороннего обоснования, которого в пояснительной записке к Проекту не обнаруживается. Так, отсутствуют данные о количестве случаев «фиктивного установления отцовства» и неясно, каким образом они были выявлены.

2. Важно подчеркнуть, что Проект серьезно осложняет осуществление прав добросовестных иностранных граждан, которые хотели бы установить свое отцовство в отношении российских детей, генетическими отцами которых они являются, а также осуществление права самого ребенка на установление происхождения.

Дело в том, что рассмотрение судом споров с участием иностранных лиц обладает рядом особенностей.

Если следовать тексту предлагаемых изменений статьи 49 СК РФ, то для установления отцовства в отношении иностранного гражданина такой гражданин или мать ребенка (иной законный представитель ребенка) должны будут обратиться в суд, вероятно, с иском. В этом случае взаимодействие с ответчиком – предполагаемым отцом (иностранным гражданином) будет осуществляться с учетом положений статьи 120 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), в соответствии с которой если у иностранного гражданина отсутствует известное место жительства на территории Российской Федерации, то потребуется его извещение о судебном процессе в иностранном государстве. В случаях, предусмотренных международным договором, извещение иностранного ответчика осуществляется в порядке оказания международной правовой помощи. Как следует из официальной информации Министерства юстиции Российской Федерации, средний срок исполнения запроса о вручении судебного извещения в иностранный суд составляет 6 месяцев в государствах-участниках СНГ и 6 – 12 месяцев в государствах дальнего зарубежья¹. До момента получения информации об извещении иностранного ответчика суд не вправе приступать к рассмотрению дела (часть 2 статьи 167 ГПК РФ). Таким образом, в случае принятия Проекта может возникнуть значительный временной разрыв между рождением ребенка и возникновением правоотношения между ним и его отцом. Данное обстоятельство исключает осуществление отцом-иностранцем в этот период родительских прав, что не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка (статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.).

Дополнительно следует обратить внимание на то, что участие иностранной стороны в разбирательстве в российском суде потребует участия переводчика в случае, если соответствующее лицо не владеет русским языком (часть 2 статьи 9 ГПК РФ). В связи с тем, что согласно части 1 статьи 95 ГПК РФ переводчикам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в суд расходы на проезд, на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные), данные расходы будут возложены на соответствующего иностранного гражданина, желающего установить отцовство, что также может осложнить осуществление его прав.

¹ <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/513/> [дата обращения – 16.10.2023]

Последствия принятия предлагаемых в Проекте мер должны быть сопоставимы с предполагаемыми негативными последствиями «фиктивного установления отцовства». В случае, если проблема в действительности существует и ее масштабы требуют вмешательства, решение должно подыскиваться не за счет ограничения личных неимущественных прав родителя и ребенка, а путем внесения изменений в российское миграционное законодательство. Законодатель должен действовать в первую очередь в наилучших интересах ребенка (статья 3 Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

3. Еще одним концептуальным недостатком Проекта является то, что предлагаемое законодательное регулирование не способно в полной мере исключить ситуации, когда заявитель (иностранный гражданин или российская гражданка) инициируют судебный процесс установления отцовства в отношении ребенка исключительно с целью последующего получения вида на жительство и российского гражданства иностранным гражданином.

В соответствии с российским процессуальным законодательством дела об установлении отцовства рассматриваются в общем порядке искового производства, а истцы и ответчики по данной категории дел наделены всеми процессуальными правами, включая право ответчика на признание иска. В случае принятия судом признания ответчиком иска суд выносит решение об удовлетворении заявленных истцом требований. В случае непринятия такого признания суд продолжает рассмотрение дела по существу (статья 176 ГПК РФ). Иными словами, отсутствие между сторонами спора действительных разногласий исключает реализацию принципа состязательности процесса и сводится к формальному рассмотрению судом дела, обе стороны которого заинтересованы в вынесении решения об удовлетворении иска об установлении отцовства.

Помимо этого, обе стороны могут уклониться от участия в генетической экспертизе, в этом случае суд вправе признать факт, для

выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (часть 3 статьи 79 ГПК РФ).

С учетом указанных положений ГПК РФ не исключен риск того, что ответчики могут признавать иски об установлении отцовства и отцовство в таких случаях будет установлено независимо от того, является ли иностранный гражданин генетическим отцом ребенка. Это дополнительно подчеркивает то, что разработчики Проекта подобрали негодное средство для решения обозначенной в пояснительной записке проблемы.

х х х

Вывод: проект федерального закона № 451019-8 «О внесении изменений в статьи 48 и 49 Семейного кодекса Российской Федерации» не может быть поддержан.

*Проект заключения подготовлен
в Исследовательском центре
частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте
Российской Федерации*